-:-

Два часа спустя

Девятый квартал Адской Дыры

Если в чем войска Тео специализировались, так это в строительстве.

Крупномасштабное изготовление, экспериментальные технологии, ремонт зданий или даже слесарное дело, Реформанты Тео могли сделать все это с пугающей скоростью, одновременно тратя минимум стройматериалов.

С постоянно увеличивающимся числом фабрикаторов на почти еженедельной основе, и огромном количестве материалов под ногами, на постоянно растущей свалке Вермилиона, не будет преувеличением заявить, что Тео превращал говно в конфетку.

На самом деле ничтожные финансовые расходы породили множество теорий заговора относительно его компании.

Так как никто не знал о фабрикаторах, или что у него имелось несколько Архон Генераторов спрятанных от любопытных глаз, вполне логично поинтересоваться, как он, черт возьми, это делает.

Как всегда, при бюрократическом дерьме, правительство послало инспекцию «проверить соблюдает ли компания Тео законы о чистоте воздуха, человеческие права, пожарную безопасность и т.д. и т.п.».

Тео собрал их и устроил тур по фабрике.

Естественно среди инспекторов находились корпоративные шпионы.

Естественно упомянутые корпоративные шпионы сейчас пытались для информации.

Благодаря связям Мисс Саманты, влиянию Экклезиархии Матери Летиции и (на удивление) угрозам Лорда Вермилиона, компания Тео оказалась чиста, без большой шумихи.

Но все же это не изменило факта, что компания Тео была чертовски подозрительна.

Две недели назад, девятый квартал был сценой прямо из второй мировой войны. Повсюду кратеры, ни единого уцелевшего здания, огромное множество оторванных частей тел куда не взгляни.

14 дней спустя всё было иначе.

Целый квартал, когда-то скрывавший тысячи преступных отбросов, сейчас был плосок, как парковочная площадка.

В центре этой бетонной равнины, находился массивный строительный проект, очень неуместный для района Адской Дыры.

Хотя он и был еще очень далек от завершения, массивный 20-этажный собор уже импозантен и величественен.

В данный момент была готова основная башнеподобная часть, и даже та оказалась вся в дырах.

Сама идея, что на строительство 20 этажей ушло всего лишь 14 дней, была и невероятной и очень подозрительной.

И если добавить то, что весь девятый квартал превратили в бетонную равнину, невозможно чтобы в голове здравого человека не прозвенели тревожные колокольчики.

Однако когда официальное расследование было закончено, правительству и СМИ пришлось столкнуться не с компанией Тео, а с Экклезиархией.

Воспользовавшись каким-то религиозным фокусом-покусом, которого Тео не понимал, Экклезиархия смогла заставить всех принять, что она официально наняла Тео превратить девятый квартал в гигантский монастырь.

Почему?

А почему бы и нет!

Ладно, правда на самом деле была немного сложнее для понимания.

Первоначально Экклезиархии полагался лишь маленький кусочек земли в девятом квартале. Однако заняв квартал, Тео изменил план.

Было сделано несколько шокирующих открытий, и Экклезиархия являлась идеальным сдерживающим фактором для всех любопытных дураков, которые решат воспользоваться законом, чтобы вынудить Тео показать им каков он на самом деле.

В любом случае, вернемся к настоящему.

Тео, главный строитель этого проекта и Мать Летиция стояли снаружи Экклезиархского собора.

Джуно и её Эйзенмедхен вернулись на базу, для подготовки к отбытию Джуно. Она отправлялась в отпуск, навестить семью на месяц или около того.

Приготовления нужны для программы тренировки Эйзенмедхен, пока она будет отсутствовать.

Это даст Тео время побыть одному, отдохнуть и освежиться, в чем он так нуждался.

– Ого… просто ого… – пробормотал Тео, восхищаясь тем, чего достигли его строители. – Я всегда был падок на готическую архитектуру, но это более впечатляюще, чем я ожидал. Отличная работа R981.

R981, крупный мужчина одетый в красную робу, скрывающую множество дополнительных механических конечностей, встал на колено перед Тео.

– Для нас честь получить вашу похвалу, милорд! Мы благодарим вас, что дали нам полную свободу в проектировании этой структуры. Мы постараемся показать миру великолепие ваших творений! – сказал R981 с огромным энтузиазмом.

– Должна признать, юное дитя, этот твой щедрый дар связывает меня по рукам и ногам – вздыхая произнесла Мать Летиция.

– Правда? Я думал Экклезиархия рада всем пожертвованиям – ответил Тео.

– Воистину. Но мы никогда не получали целый квартал, огромный собор, и в скором времени, монастырь, в одном флаконе. *вздох*... ты понимаешь, что Высшие Епископы, и даже сам Папа, достают меня, чтобы я организовала встречу с тобой?

– Реально?! Черт! – воскликнул Тео, хлопнув себя по лицу.

Похоже часть его плана немного обернулась против него.

Он надеялся что Экклезиархия сдержит правительство, СМИ и супергероев, чтобы те не доставали его.

Но с другой стороны, он открыл себя для доставания верхушкой Экклезиархии.

Хотя он очевидно получил мощного союзника в лице Экклезиархии, это еще может сказаться на нем в будущем.

– Упоминали ли они о чем хотят поговорить? – спросил Тео.

– На данный момент, нет. Думаю они попытаются подмазать тебя в первые несколько встреч. Осыпят похвалой, подарками и прочим. Может даже заманят ловушкой с множеством девственниц среди Экклезиарских сестер. Я уже видела применение подобной тактики и не удивлюсь, если они снова прибегнут к ней – ответила Мать Летиция.

Тео мог только простонать в ответ.

Экклезиархия, на данный момент, была его несокрушимым щитом, сдерживающим супергероев. Однако щит похоже проклят, и вызовет еще немало головной боли в будущем.

– *вздох*... разберусь с этим дерьмом, как только до него дойдет – вздохнул Тео, возвращая внимание к R981. – С этим разобрались, перейдем к настоящей причине моего визита.

– Воистину. Следуй за мной – сказала Мать Летиция, отправившись к лифту.

Оставив R981 продолжать работу, Тео и Мать Летиция спустились на лифте к скрытому под землей комплексу, расположенному под собором.

В отличие от красоты и единообразия структуры на поверхности, подземный комплекс являлся хаотичным беспорядком туннелей, соединявших одну комнату с другой.

Сами комнаты очень разнились одна от другой.

Некоторые были чисты и убраны, как лаборатории, пока другие не слишком то отличались от мусорной кучи.

Содержимое каждой комнаты можно разделить на три категории: современное оружие, магические предметы и нечто очень запутанное.

Будь то пистолеты, или базуки, или мерзость бог знает какого происхождения, подземелье было наполнено ими под завязку.

– *вздох* ... Сколько же ереси... Юноша, хотя у меня и нет проблем с тем, чтобы отдать тебе все оружие, можно мне, по крайней мере, приказать послушникам сжечь все еретические тома и

чудовищ? Понимаю это всё твоё по праву завоевания, но всё же… – произнесла Мать Летиция.

– Ничего не могу поделать, Мать Летиция. Я пообещал одной вайфу все найденные здесь магические предметы. Когда она выберет, вот тогда я отдам остальное Экклезиархии – ответил Тео.

– Понятно. Это хорошо… Но о какой жене ты говоришь? Белобрысой или Гомункуле?

Это, на самом деле, сбросило немного груза с плеч Тео.

Похоже информация о нем у Экклезиархии была далеко не полной.

Также это означало, что Никола – его секретное оружие против угроз магической природы. Её безопасность имеет первостепенное значение.

– Думаю вроде как очевидно, что я ничего о ней тебе не расскажу, понятно? – ответил Тео.

– Понятно, значит отступница – сказала Мать Летиция – Просто чтобы прояснить, хотя Экклезиархия действительно всеми силами пытается искоренить еретиков с лица земли, у нас есть такие пособники, и мы относимся к ним очень хорошо.

– Я не совсем в курсе о всем этом «пособничестве», но она до усрачки боится и Экклезиархию и Мечеть. Думаю очевидно на чьей я стороне в этом вопросе.

– Не стану отрицать что её страх правилен. Однако Экклезиархия также коррумпирована, как и любая другая организация. Крупного пожертвования, такого как например превращение целого квартала в монастырь, достаточно для того, чтобы верхушка «недоглядела» нескольких отступников – ответила Мать Летиция, оставляя Тео в шоке.

– Т-ты только что осудила Экклезиархию?

– Конечно осудила. Нет смысла лгать потенциальному помощнику, который уже совершил для нас великое благо. Хотя я понимаю, эта твоя жена-отступница все еще не желает показывать нам своё лицо, клянусь богом, что ей не навредят. На самом деле, мы будем оберегать её, как и тебя.

– Это ей решать.

Подшучивая, они шли через лабиринт и добрались до крупнейшей, из виденных, комнат.

– Пресвятая вагина Венеры! Это еще что за нахрен?! – воскликнул Тео открывшемуся зрелищу.

Четыре серокожих гуманоида, примерно пяти метров ростом, тихонько плавали внутри массивных стеклянных контейнеров, наполненных чем-то голубым. Судя по температуре в комнате и изморози на стекле, эти гиганты были в криостазисе.

Ударение на БЫЛИ.

Одна из стазис-камер была разбита, и в нескольких метрах лежал труп гиганта. Еще его окружали трупы Экклезиарских боевых монашек.

– Утром, когда мы проводили стандартные процедуры для сбора информации о предметах, подлежащих очищению, одна из наших писцов, знакомая с машинами, решила изучить эти аппараты. Результат её беспечности перед тобой. 20 моих сестер положили жизни, чтобы

убить тварь. И похоже остальные камеры тоже начинают размораживаться. Таким образом, небольшая поддержка нам бы здорово пригодилась – сказала Мать Летиция, но Тео в этот момент уже был у компьютеров.

Один взгляд на аппараты, и на нем сразу же отразился страх. Они не из того, с чем он знаком даже отдаленно.

Отражавшийся на экране язык являлся чистой тарабарщиной, не давая даже намека на происходящие. Расшифровка отнимет много времени, и судя по слабым движения гигантов, этого времени у него не было.

Он подбежал к одной из стазис-камер и воспользовался алхимией мидаса на крышке, чтобы проделать отверстие.

Однако сразу после того, как он сделал это, тут же почувствовал головокружение.

Это знак того, что нагрузка на мозг и поглощенная энергия были намного больше обычного.

Какой бы метал не использовался для камер, он не был обычным во всех смыслах этого слова.

Невзирая на тошноту, Тео собрался.

Он прикоснулся правым мизинцем к голубоватой жидкости, убедившись, что имеет абсолютный минимум кожаного контакта.

Он закрыл глаза и сконцентрировался.

Ни секундой спустя, голубоватая жидкость и гигант стали куском прочного льда.

Лёд был настолько холоден, что Тео пришлось отдарить от него мизинец, оставляя немного кожи.

Не такая уж и большая рана. Ничего что не сможет залечить классический омнигель.

Тео шатаясь спустился со стазис-камеры.

Он вытащил все имевшиеся на экстренный случай убийственно калорийные батончики и проглотил их один за другим, прежде чем отправиться к следующей камере.

– Дитя. Что ты… – задала вопрос Мать Летиция.

– Нет времени объяснять. Мой сигнал не достает до поверхности, поэтому я хочу, чтобы ты как можно скорее позвала сюда всех моих строителей, которых найдешь. Скажи им, чтобы приготовились к строительству очень мощного холодильного компрессора – ответил Тео.

Словно наконец поняв всю серьёзность ситуации, Мать Летиция кивнула и начала раздавать приказы.

Тео продолжал воспользовавшись безымянным, средним и указательными пальцами, чтобы заморозить оставшихся гигантов.

Приблизительно через 10 минут прибыли его строители со стройматериалами и обедом для него. Раздав поручения, изголодавшееся по энергии тело Тео быстро разобралось с едой, предоставленной строителями.

– Дитя… Что это за создания? – с беспокойством спросила Мать Летиция и с недоумением во взгляде.

К несчастью, ответ Тео не успокаивал.

– Не знаю. Но похоже мы здорово недооценили этих отбросов. Если у них есть такая хрень, способная убить 20 натренированных боевых монашек, значит Вермилион в большей опасности, чем я изначально предполагал.

http://tl.rulate.ru/book/20465/499565